

К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ АВТОРСКОГО ПРАВА

Д.С. Пудовкин

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
аспирант

Аннотация. Ни для кого не секрет, что в настоящее время, ввиду стремительного развития систем генеративного искусственного интеллекта начало появляться все больше новых вопросов, связанных с правами интеллектуальной собственности на созданные искусственным интеллектом произведения. Данные вопросы все чаще обсуждаются в академических и законодательных кругах. Может ли система искусственного интеллекта быть автором созданного ею произведения? Является ли произведение, созданное искусственным интеллектом, оригинальным? Реально ли присвоить права на отдельные произведения в эпоху «изобилия»? В этой статье мы хотим рассмотреть данные вопросы, а также постараемся дать на них ответы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосубъектность, авторское право, технологический прогресс, юридические аспекты, автономные системы, интеллектуальная собственность, алгоритмическое творчество.

С началом появления практических техник машинного обучения, а именно, с 2019 года, начало появляться все больше новых, мощных моделей искусственного интеллекта для генерации контента. Эти модели были впервые применены в музыке, но впоследствии быстро нашли применение и в других творческих областях, таких как рисование, живопись, мультфильмы, поэзия и др. Качество произведений, созданных генеративными системами искусственного интеллекта, постепенно начало достигать уровня, который делает их пригодными для использования в сферах и областях, где до сих пор использовались только человеческие творения.

Венчурный капиталист Винод Хосла однажды предсказал, что благодаря искусственному интеллекту мы будем слушать «песни, созданные на заказ и адаптированные под настроение» уже через десять лет [1].

Изначально генеративные системы искусственного интеллекта использовались как вспомогательные инструменты, помогающие людям в их творческой практике и для работы с ними требовалось большое количество знаний в области информационных технологий и искусства

(творчества), но в настоящий момент, из-за стремительного развития технологий наблюдается тенденция к все более автономным системам. В частности, на данный момент для создания произведения требуется всего лишь нажатие кнопки или словесное описание требуемого произведения. Генеративный искусственный интеллект открывает дверь к персонализации и настройке творческих работ в масштабах массового производства [2, с. 228].

В России, как и во многих других странах, проблемы с авторским правом в контексте генеративных систем искусственного интеллекта становятся все более актуальными.

Генеративные системы искусственного интеллекта могут создавать контент, который имеет художественную или литературную ценность, но вопрос о том, кто является автором такого контента, может быть неоднозначным. Существует необходимость в правовой ясности относительно того, каким образом приписывать авторство созданным искусственными интеллектами произведениям.

Не менее остро так же встает вопрос о владении правами на контент, созданный генеративными системами искусственного интеллекта. В некоторых случаях это может зависеть от контекста: если искусственный интеллект разработан и использован в коммерческих целях компанией, она может претендовать на права, но, если искусственный интеллект был использован индивидуальным пользователем для собственного творчества, владелец может быть менее очевиден.

В соответствии с нормами ст. 1255 Гражданского кодекса РФ, автору произведения принадлежат: исключительное право на произведение; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения.

Вместо того чтобы давать «авторство лишь на бумаге» произведений искусственного интеллекта людям, более принципиальной идеей является рассмотрение систем искусственного интеллекта как авторов по праву. Этого можно достичь, присваивая юридическое положение системам искусственного интеллекта: как юридические лица они могут быть авторами и владельцами авторских произведений.

Существующие авторские режимы в европейских странах не оставляют места для такого шага, поскольку Европейский экономический и социальный комитет занял позицию против идеи присвоения юридического статуса роботам из-за последствий, которые это может иметь для законодательства об ответственности и возможности создания «риска морального вреда (...) и возможностей для злоупотреблений правом». Однако Европейский парламент исследовал возможность предоставления прав и обязанностей (относительно гражданской ответственности) роботам, и рассматривает возможность «создания специального юридического статуса для роботов в долгосрочной перспективе, чтобы по крайней мере наиболее сложные автономные системы искусственного интеллекта могли

быть установлены как технологии, имеющие статус «электронных лиц», ответственных за возмещение ущерба, который они могут причинить. Это может иметь существенное значение, к примеру, когда роботы принимают автономные решения или иным образом взаимодействуют с людьми, и в том числе, способны нанести имущественный или иной вред [3, с. 528].

Предложение о создании специального юридического статуса оказалось чрезвычайно спорным и вызвало большое количество дебатов в правительственных и научных кругах, что в частности получило название «Права роботов». Это концепция, согласно которой люди должны иметь моральные обязательства перед своими машинами, аналогичные правам человека или животных. Есть предложение, что права роботов, такие как право на существование и выполнение своей собственной миссии, можно связать с обязанностью робота служить человеку, по аналогии с увязкой прав человека с обязанностями человека перед обществом. Они могут включать право на жизнь и свободу, свободу мысли и высказываний, а также равенство перед законом. В этом далеко идущем и далеко не завершенном споре вопросы относительно интеллектуальной собственности на созданные ИИ произведения являются лишь малой частью среди иных существенных споров [4, с. 60].

Вместо изменения юридического статуса генеративной системы искусственного интеллекта, решение также может быть найдено в изменении статуса созданного произведения. Одной из возможных отправных точек является понятие «Произведение, созданное компьютером» в законодательстве об авторском праве Великобритании: «В случае литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, созданного компьютером, автором считается лицо, которое осуществляет необходимые мероприятия для создания произведения». Под термином «создано компьютером» понимается, что «произведение создано компьютером без участия человеческой деятельности». Ирландское законодательство определяет понятие «произведение, созданное компьютером» как «произведение, созданное компьютером в обстоятельствах, когда автором произведения не является физическое лицо», и также определяет автора как «лицо, которое осуществляет необходимые мероприятия для создания произведения». Оно определяет компьютерную программу как «программу, как уникальное, интеллектуальное творение автора и включает любые материалы дизайна, использованные для подготовки программы» [5, с. 65].

Таким образом, развитие генеративных систем искусственного интеллекта представляет собой вызов для существующих норм и законов в области авторского права не только в России, но и в зарубежных странах. На данный момент имеется острая потребность в проработке концепций и осуществлении дальнейших исследований для разработки адаптированных и сбалансированных правовых решений, которые будут учитывать интересы как создателей, так и пользователей генеративных систем искусственного

интеллекта, а также общественных и этических аспектов данного технологического развития.

Список использованных источников:

1. We won't be listening to music in a decade according to Vinod Khosla [Electronic resource] // TechCrunch, Startup and Technology News. – Mode of access: <https://techcrunch.com/2019/06/12/we-wont-be-listening-to-music-in-a-decade-according-to-vinod-khosla/> – Date of access: 20.03.2024.
2. Мухамадиева, К. Б. Генеративная модель искусственного интеллекта / К. Б. Мухамадиева // Golden Brain. – 2023. – Т. 1. – №. 30. – С. 227–234.
3. De Cock Buning, M. Artificial Intelligence and the creative industry: new challenges for the EU paradigm for art and technology by autonomous creations / M. De Cock Buning // Research Handbook On The Law Of Artificial Intelligence Edward Elgar Publishing Cheltenham. Northampton, 2018, – P. 511–535.
4. Аристов, Е. В. К вопросу о формировании и развитии права роботов (правового регулирования робототехники) / Е. В. Аристов, О. А. Кузнецова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 8(99). – С. 58–62.
5. Ролинсон, П. Объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с помощью искусственного интеллекта: особенности правового режима в России и за рубежом / П. Ролинсон, Е. А. Ариевич, Д. Е. Ермолина // Закон. – 2018. – №. 5. – С. 63–71.